

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Организация работы	1
Пункт 50 повестки дня: Ликвидация всех форм расовой дискриминации: а) доклады Генерального секретаря, представляемые в соответствии с резолюциями 2784 (XXVI) и 2785 (XXVI) Генеральной Ассамблеи; б) доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации; в) о состоянии Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: доклад Генерального секретаря; г) проект конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него Доклад Третьего комитета	1
Пункт 38 повестки дня: Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки: а) доклады Специального комитета по апартеиду; б) доклады Генерального секретаря Доклад Специального политического комитета (часть I)	4
Пункт 25 повестки дня: О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия (<i>продолжение</i>)	7

Председатель: г-н Станислав ТРЕПЧИНСКИЙ (Польша).

Организация работы

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем приступить к рассмотрению пунктов повестки дня этого вечернего заседания, я хотел бы привлечь внимание представителей к рекомендациям Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи, содержащимся в пунктах 74 и 76 приложения V правил процедуры, которые были одобрены Генеральной Ассамблеей [см. резолюцию 2837 (XXVI), приложение 2, пункты 74 и 76]. В этих пунктах говорится:

«Специальный комитет считает, что во время выступлений по мотивам голосования делегации должны ограничиваться по возможности кратчайшим изложением мотивов голосования и не должны использовать эти выступления в качестве повода для возобновления прений».

Далее Специальный комитет рекомендует:

«Делегация может объяснять мотивы своего голосования по одному и тому же предложению

только один раз, либо в главном комитете, либо на пленарном заседании Ассамблеи, если только она не считает, что важно выступить по мотивам голосования как в Комитете, так и на пленарном заседании».

2. Ассамблея уже решила ограничить время выступлений в порядке осуществления права на ответ десятью минутами. Хотя эта мера не может быть предусмотрена на данной стадии в отношении выступлений по мотивам голосования, я считаю необходимым напомнить о рекомендациях, которые были сделаны в этой связи Специальным комитетом, и прошу представителей учитывать эти рекомендации.

ПУНКТ 50 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Ликвидация всех форм расовой дискриминации:

- а) доклады Генерального секретаря, представляемые в соответствии с резолюциями 2784 (XXVI) и 2785 (XXVI) Генеральной Ассамблеи;
- б) доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации;
- в) о состоянии Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации: доклад Генерального секретаря;
- г) проект конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него

ДОКЛАД ТРЕТЬЕГО КОМИТЕТА (A/8880)

3. Г-жа ИДЭР (Монголия), Докладчик Третьего комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить доклад Третьего комитета по пункту 50 повестки дня [A/8880].

4. По подпункту а Комитет высказал мнение, что необходимо продолжить усилия в национальном и международном масштабах по борьбе против расизма и расовой дискриминации и что резолюции 2784 (XXVI) и 2785 (XXVI) должны считаться основными документами, которые отражают мнение Генеральной Ассамблеи относительно борьбы против этих зол и составляют основу для осуществления программы намеченного к проведению Десятилетия действий по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией. Проект программы намеченного Десятилетия, подготовленный Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств [A/8805, приложение], был воспринят как хорошо продуманный документ, но при этом было высказано мнение, что он нуждается в более детальной разработке. По этому подпункту Комитет рекомендует Генеральной Ассамблее

одобрить две резолюции, причем в соответствии с первой из них — проект резолюции I, пункт 51 доклада — Ассамблея должна будет принять решение провозгласить Десятилетие действий по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией с 10 декабря 1973 года, со дня двадцать пятой годовщины Всеобщей декларации прав человека. Для этого Генеральная Ассамблея должна будет просить Экономический и Социальный Совет предложить Комиссии по правам человека в первоочередном порядке рассмотреть проект программы и представить его на обсуждение двадцать восьмой сессии Генеральной Ассамблеи.

5. В проекте резолюции II по этому подпункту рассматривается вопрос о дискриминации, которой подвергаются в некоторых странах иностранные рабочие. Этот проект содержится в пункте 51 доклада.

6. По подпункту *b* одобрена работа Комитета по ликвидации расовой дискриминации и приветствуется принятие им новой процедуры рассмотрения докладов представителей государств-участников. Рекомендация Третьего комитета по этому пункту содержится в проекте резолюции III.

7. По подпункту *c* высказана просьба ко всем государствам, которые еще не являются участниками Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, ратифицировать эту конвенцию или присоединиться к ней по возможности к двадцать пятой годовщине Всеобщей декларации прав человека.

8. По подпункту *d* была подчеркнута важность скорейшего принятия отдельного международного документа по пресечению преступления апартеида и наказанию за него. Третий комитет рекомендует одобрить проект резолюции IV, в котором содержится просьба к Экономическому и Социальному Совету предложить Комиссии по правам человека в первоочередном порядке рассмотреть пересмотренный проект конвенции на своей двадцать девятой сессии и представить результаты рассмотрения на следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

9. От имени Третьего комитета я предлагаю вниманию Генеральной Ассамблеи доклад и проекты резолюций, содержащиеся в пункте 51 документа A/8880.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Третьего комитета.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителям, желающим выступить по мотивам голосования до проведения голосования по любому из четырех проектов резолюций, рекомендованных Третьим комитетом. Затем я поставлю на голосование каждый из этих проектов резолюций в отдельности.

11. Г-н ЛАТЕИЯД (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции будет голосо-

вать за проект резолюции II, содержащийся в документе A/8880, чтобы подчеркнуть то значение, которое она придает улучшению условий жизни иностранных рабочих, независимо от того, в какой стране они живут. Однако она требует отдельного голосования по словам «Европы и других континентов», содержащимся в пятом пункте преамбулы. Она полагает, что проблема иностранной рабочей силы в сущности является мировой проблемой и что было бы неоправданно особо выделять Европу.

12. Если опустить слова «Европы и других континентов», то пункт будет читаться следующим образом:

«Будучи глубоко озабочена фактической дискриминацией, жертвами которой являются иностранные рабочие в некоторых странах, несмотря на усилия, принятые, в частности, в законодательном плане некоторыми правительствами для ее предотвращения и ликвидации».

13. Леди ЭЛЛИС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержится при отдельном голосовании, которое предстоит провести по некоторым словам пятого пункта преамбулы проекта резолюции II. Мы считаем, что особый акцент на Европе, сделанный в проекте резолюции, неуместен и серьезным образом нарушает его сбалансированность. Мигрирующие и иностранные рабочие есть во многих странах и на многих континентах. Мое правительство хорошо понимает, что таким рабочим приходится сталкиваться с трудностями, и, естественно, оно приветствует любую инициативу, способствующую преодолению этих трудностей. Но мы не убеждены, однако, что в Европе к мигрирующим или иностранным рабочим относятся хуже, чем где-либо еще, и поэтому считаем неприемлемым особое заострение внимания на Европе в этом проекте резолюции.

14. Тем не менее мы будем голосовать за данный проект резолюции. Но я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы обратить внимание представителей правительств — участников Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации на тот факт, что если они полагают, что на территории другого государства — участника Конвенции в отношении иностранных граждан проводится дискриминация, то они в состоянии исправить положение в соответствии с условиями Конвенции [резолюция 2106 A (XX), приложение]. В этих целях они могут воспользоваться процедурой, предусмотренной статьей 11.

15. Г-н БУЛЬ (Дания) (*говорит по-английски*): От имени моей делегации я хотел бы выразить сожаление по поводу того, что доклад Третьего комитета был получен нами только сегодня утром, и поэтому у нас было очень мало времени, чтобы изучить его до того, как он будет поставлен на голосование.

16. Это выступление не является объяснением мотивов нашего голосования, а имеет целью лишь отметить, что, по моему мнению, пункт 19 этого доклада, касающийся проекта резолюции II, не полностью соответствует редакции проекта резолюции. Я надеюсь, что совместно с Докладчиком можно будет отредактировать этот пункт таким образом, чтобы были включены в текст слова «фактическая дискриминация в некоторых странах».

17. Г-жа ВАРЗАЗИ (Марокко) *(говорит по-французски)*: В связи с обсуждением представленного нам доклада моя делегация хотела бы выразить большое удовлетворение тем фактом, что делегации Франции и Соединенного Королевства смогли пересмотреть свои позиции после рассмотрения этого вопроса в Третьем комитете и сегодня готовы проголосовать за резолюцию об иностранной рабочей силе.

18. Делегации подняли этот вопрос в связи с обсуждением пункта повестки дня, касающегося расовой дискриминации, поскольку, по их мнению, эта проблема приобрела исключительно острый характер, и мы были обязаны поднять ее в рамках проводимого обсуждения. Мы особо выделили европейские страны не потому, что хотели сделать упрек в адрес европейских правительств. Мы уже разъяснили это в ходе прений. Мы надеялись, что этот проект резолюции поможет правительствам европейских стран строго применять все те решения и законы, которые были приняты их парламентами в целях борьбы против расовой дискриминации. Поэтому данная проблема не носит политического характера, и мы еще раз хотели бы это подчеркнуть. Эта проблема исключительно гуманного характера, и ее постановка отнюдь не создает каких-либо трудностей для европейских правительств, а скорее, наоборот. Мы всегда подчеркивали исключительную сердечность приема и традиционное гостеприимство европейских стран, но мы считаем, что этот проект резолюции в том виде, как он сформулирован, и, в частности, включение фразы «в некоторых странах Европы и других континентов» создаст возможность для правительств европейских стран дать указания подчиненным им лицам претворять в жизнь принципы и инструкции по борьбе с дискриминацией.

19. Поэтому я отнюдь не возражаю против требования делегации Франции о проведении раздельного голосования, но мы считаем, что эти слова необходимы в данном тексте.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Сейчас Генеральная Ассамблея переходит к рассмотрению четырех проектов резолюций, рекомендованных Третьим комитетом в пункте 51 его доклада, содержащегося в документе A/8880.

21. Проект резолюции I называется «Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации». Поскольку Третий комитет единогласно принял этот проект резолюции, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея также единогласно принимает его?

Проект резолюции принимается [резолюция 2919 (XXVII)].

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Переходим теперь к проекту резолюции II, озаглавленному «Эксплуатация иностранной рабочей силы путем незаконной и тайной торговли». Поступила просьба о раздельном голосовании по словам «Европы и других континентов», которые содержатся в последнем пункте преамбулы этого проекта резолюции. Поскольку нет возражений против этой просьбы, ставлю на голосование слова «Европы и других континентов».

Слова «Европы и других континентов», содержащиеся в последнем пункте преамбулы проекта резолюции II, принимаются 103 голосами против 2 при 16 воздержавшихся.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Ставлю на голосование проект резолюции II в целом.

Проект резолюции в целом принимается 123 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против [резолюция 2920 (XXVII)].

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Прежде чем поставить на голосование проект резолюции III по докладу Комитета по ликвидации расовой дискриминации, я хотел бы попросить членов Ассамблеи вновь обратиться к рекомендации этого Комитета, которая содержится в пункте 9 документа A/8891. В этом пункте говорится о месте проведения восьмой сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Поскольку Пятый комитет без возражений решил предложить Генеральной Ассамблее провести эту сессию в Нью-Йорке, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея также без возражений принимает это предложение.

Предложение принимается.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Ставлю на голосование проект резолюции III.

Проект резолюции III принимается 124 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против [резолюция 2921 (XXVII)].

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: И наконец, я ставлю на голосование проект резолюции IV, озаглавленный «Проект конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него».

Проект резолюции IV принимается 103 голосами против 1 при 21 воздержавшемся [резолюция 2922 (XXVII)].

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Предоставляю слово представителям, пожелавшим выступить по мотивам голосования.

28. Г-н МУСА (Египет) *(говорит по-английски)*: Генеральная Ассамблея и в целом Организация

Объединенных Наций приняли многие меры и приложили много усилий для борьбы с расовой дискриминацией во всех ее формах. Эти меры и усилия предпринимались со времени принятия Устава и Всеобщей декларации прав человека.

29. Однако расовая дискриминация окончательно не искоренена. Более того, она усилилась и в настоящее время поражает многие территории на многих континентах. Генеральная Ассамблея ясно и твердо заявила о своей решимости продолжать усилия по борьбе против расизма и расовой дискриминации. В этих целях она в своей резолюции 2784 (XXVI) на последней сессии выразила намерение начать Десятилетие решительных и последовательных действий по борьбе против расизма во всех его формах.

30. Делегация Египта участвовала во всех этапах подготовки Десятилетия и в разработке его программы; соответственно мы голосовали за принятие проекта резолюции I, в котором Генеральная Ассамблея постановляет провозгласить начало Десятилетия и начать проведение конкретных мероприятий по осуществлению его программы 10 декабря 1973 года, в двадцать пятую годовщину Всеобщей декларации прав человека. Мы считаем, что Десятилетие и его программа образования, информации, международных конференций и фондов в помощь жертвам расизма будут в значительной мере способствовать обеспечению лучшего будущего для человечества. Эта программа посредством воспитания будущих поколений в духе прав человека и основных свобод научит их отвергать любые формы расовой доктрины и вести борьбу с расовыми доктринами, где бы они ни проповедовались. Десятилетие и его программа не должны рассматриваться как альтернатива справедливой борьбе угнетенных народов против расизма, узурпации и угнетения. По существу, то и другое направлено на достижение одного и того же результата — полной ликвидации расовой дискриминации и освобождения народов, живущих в условиях господства расовых порядков и закабаления.

31. Г-н ЛАТЕЙАД (Франция) (*говорит по-французски*): Вопрос о месте проведения восьмой сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации был решен так быстро, что моя делегация не имела времени разъяснить свою точку зрения по этому вопросу. Я хочу лишь указать — и делегация Франции официально требует, чтобы это уточнение было отражено в отчете заседания, — что она не разделяет точку зрения, согласно которой восьмая сессия должна состояться в Нью-Йорке, а не в Женеве.

ПУНКТ 38 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Политика апартеида, проводимая правительством Южной Африки:

- а) доклады Специального комитета по апартеиду;
- б) доклады Генерального секретаря.

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (ЧАСТЬ I) (A/8879)

32. Г-н АКБЕЛЬ (Турция), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): Я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Специального политического комитета о рассмотрении им пункта 38 повестки дня [A/8879].

33. Комитет посвятил 19 заседаний рассмотрению этой старой проблемы, которая нашла отражение в весьма ценных докладах, представленных Генеральной Ассамблее Специальным комитетом по апартеиду, и в выступлениях Председателя и Докладчика Специального комитета на заседании Комитета. Сам факт, что 76 представителей приняли участие в общих прениях по этому вопросу, указывает на глубокую озабоченность, разделяемую многими членами Организации Объединенных Наций, которая почти единодушно осудила дискриминационную практику правительства Южной Африки, проводимую им в нарушение основных принципов Устава.

34. Как указывается в докладе Специального комитета, в ходе рассмотрения им этого вопроса были представлены пять проектов резолюций, и все они были одобрены значительным большинством. Эти проекты резолюций, которые Специальный политический комитет рекомендует Генеральной Ассамблее для принятия, содержатся в пункте 30 доклада, который я только что имел честь представить.

35. Учитывая возможность возникновения необходимости принятия дальнейших рекомендаций по этому вопросу в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный политический комитет официально не завершил рассмотрение этого вопроса.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Коста-Рики, который пожелал выступить по мотивам голосования до проведения голосования.

37. Г-н ФОНСЕКА (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции E, озаглавленный «Положение в Южной Африке, являющееся результатом политики апартеида», содержащийся в документе A/8879. Мы хотели бы официально заявить, что в отношении пункта 8 постановляющей части у нас есть оговорки, которые были изложены нами на 828-м заседании Специального политического комитета, когда текст проекта ставился на голосование.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ассамблея переходит к голосованию по различ-

ным проектам резолюций, рекомендованным Специальным политическим комитетом в пункте 30 его доклада [A/8879].

39. Проект резолюции А озаглавлен: «Плохое обращение и пытки, которым подвергаются заключенные и содержащиеся под стражей лица». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосования.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Греция, Дагомея, Дания, Демократический Йемен, Египет, Заир, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Куба, Кувейт, Кхмерская Республика, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Центральноафриканская Республика, Чад, Чехословакия, Чили, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Южная Африка.

Воздержались: Португалия.

Проект резолюции А принимается 121 голосом против 1 при 1 воздержавшемся [резолюция 2923 А (XXVII)].

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Ставлю на голосование проект резолюции В — «Целевой фонд Организации Объединенных Наций для Южной Африки». Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосования.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Барбадос, Бах-

рейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Греция, Дагомея, Дания, Демократический Йемен, Египет, Заир, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кхмерская Республика, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Центральноафриканская Республика, Чад, Чехословакия, Чили, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Южная Африка.

Воздержались: Португалия.

Проект резолюции В принимается 122 голосами против 1 при 1 воздержавшемся [резолюция 2923 В (XXVII)].

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции С — «Программа работы Специального комитета по апартеиду». Рекомендации Пятого комитета, касающиеся административных и финансовых последствий этого проекта резолюции, содержатся в пункте 13 а документа А/8890. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосования.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Греция, Дагомея, Дания, Демократический Йемен, Египет, Заир, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен,

Камерун, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кхмерская Республика, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Перу, Польша, Руанда, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чехословакия, Чили, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Португалия, Южная Африка.

Воздержались: Бельгия, Канада, Люксембург, Малави, Нидерланды, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Проект резолюции С принимается 115 голосами против 2 при 8 воздержавшихся [резолюция 2928 С (XXVII)].

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Переходим к проекту резолюции D — «Распространение информации об апартеиде». Рекомендации Пятого комитета, касающиеся административных и финансовых последствий этого проекта резолюции, содержатся в пункте 13 b документа A/8890. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосование.

Голосовали за: Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Аргентина, Афганистан, Барбадос, Бахрейн, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Бельгия, Берег Слоновой Кости, Бирма, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бурунди, Бутан, Венгрия, Венесуэла, Верхняя Вольта, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Греция, Дагомея, Дания, Демократический Йемен, Египет, Заир, Замбия, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кхмерская Республика, Лаос, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мальдивские острова, Марокко, Мексика, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Перу, Польша, Руанда, Румы-

ния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Союз Советских Социалистических Республик, Судан, Сьерра Леоне, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чехословакия, Чили, Швеция, Шри Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Югославия, Ямайка, Япония.

Голосовали против: Южная Африка.

Воздержались: Малави, Португалия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Проект резолюции D принимается 119 голосами против 1 при 5 воздержавшихся [резолюция 2923 D (XXVII)].

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): И наконец, я ставлю на голосование проект резолюции E — «Положение в Южной Африке, являющееся результатом политики апартеида».

Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, первым приглашается голосовать Маврикий.

Голосовали за: Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Шри Ланка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Бахрейн, Барбадос, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Демократический Йемен, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские острова, Мали, Мавритания.

Голосовали против: Португалия, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и

Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Уругвай, Австралия, Австрия, Бельгия, Канада, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Гватемала, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Люксембург, Малави.

Проект резолюции Е принимается 100 голосами против 4 при 21 воздержавшемся [резолюция 2923 Е (XXVII)].

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Израиля, пожелавший выступить по мотивам голосования.

45. Г-н ДОРОН (Израиль) (*говорит по-английски*): Негативное отношение Израиля ко всем формам проявления расизма, включая апартеид, хорошо известно и выражалось в ходе дискуссий и голосования на Генеральной Ассамблее и на других форумах, с тех пор как эта проблема впервые начала обсуждаться. Моя делегация голосовала за четыре проекта резолюций А, В, С и D, содержащиеся в пункте 30 документа А/8879. Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции Е, изложенному в том же пункте, ввиду того что у нее есть некоторые оговорки относительно определенных формулировок, содержащихся в нем.

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

О неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия (*продолжение*)

46. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-французски*): Еще раз Генеральной Ассамблее приходится принимать решение по вопросу неприменения силы в международных отношениях. Тот факт, что Австрия, вновь не колеблясь, высказала свою точку зрения по этому вопросу, является доказательством прежде всего ее особой заинтересованности как в самой этой идее, так и в ее реализации.

47. Идея отказа от применения силы всегда занимала лучшие и наиболее благородные умы человечества. Эта идея содержится в величайших философских и идеологических доктринах всех цивилизаций человечества, в индуизме и буддизме, в христианстве и исламе. Но только после первой мировой войны она была зафиксирована в более строгих правовых положениях, прежде всего в уставе Лиги Наций, в Пакте Бриана-Келлога¹ и во многих международных документах, призванных укрепить слишком непрочный мир.

48. Среди многочисленных документов по этому вопросу, подписанных в период между двумя войнами, я хотел бы указать лишь на один, слова которого производят на меня наибольшее впечатление. Статья I Пакта Бриана-Келлога сформулирована следующим образом:

«Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики»².

49. Не менее важна и статья II Пакта Бриана-Келлога, который, как мы знаем, состоит всего из двух статей:

«Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться только в мирных средствах»³.

50. Между прочим, я хотел бы отметить, что Австрия, вступившая в Лигу Наций в 1920 году, всегда поддерживала идею неприменения силы. В частности, она присоединилась к Женевскому протоколу о мирном урегулировании международных споров, принятому Лигой Наций 2 октября 1924 года, голосовала за образцовый коллективный договор о взаимопомощи и высказалась за проект конвенции, представленный Лиге Наций делегацией Соединенного Королевства 13 марта 1933 года, получивший известность как «План Макдональда».

51. Трагедия второй мировой войны заставила международное сообщество вновь выдвинуть идею неприменения силы, на этот раз в Уставе Организации Объединенных Наций, то есть нашей Организации. Заканчивая этот краткий экскурс в историю, я хотел бы сказать, что совсем недавно Федеративная Республика Германии, с одной стороны, и Советский Союз и Польша — с другой, стремясь урегулировать свои проблемы, явившиеся следствием второй мировой войны, приняли этот принцип за основу своих будущих отношений в договорах, о которых уже не раз говорилось с этой трибуны. Международное сообщество не преминуло отметить историческое значение этих договоров, чего они и заслуживают. Присуждение Нобелевской премии мира канцлеру Федеративной Республики Германии Вилли Брандту явилось ярким свидетельством признания этого факта.

52. Наконец, принцип неприменения силы будет, безусловно, одним из главных вопросов на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, подготовительный этап которого начнется через несколько дней в Хельсинки.

53. Что же, по мнению моей делегации, означает «воздержание от применения силы» в международных отношениях? Здесь, на мой взгляд, лучше всего кратко изложить некоторые идеи, высказанные федеральным министром иностранных дел

¹ Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, подписанный в Париже 27 августа 1928 года.

² См. League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIV, p. 63.

³ Там же.

Австрии Рудольфом Кирхшлегером на пятнадцатом международном дипломатическом семинаре, состоявшемся во дворце Клешейм (Австрия) в июле — августе 1972 года.

54. «Воздержание от применения силы» в международных отношениях означает, что то или иное государство или сообщество государств окончательно и бесповоротно отказывается от применения силы в осуществлении права, на которое они претендуют, или при защите как подлинных, так и мнимых национальных интересов, а также отказывается от применения таковой при навязывании, защите или распространении какой-либо идеологии. Отказ от применения силы также влечет за собой отказ от угрозы силой. Но поскольку действия государств не всегда соответствуют картезианской логике, необходимо неустанно говорить как об отказе от применения силы, так и об отказе от угрозы силой. Кроме того, из пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций следует, что применение силы или угроза силой являются в равной степени неприемлемыми. Но отсюда также следует, что запрещение силы, которое выражено в Уставе, не является абсолютным: Устав распространяется только на международные отношения, под него подпадает только угроза силой или применение силы против территориальной целостности или политической независимости государства, и, наконец, он вступает в действие только в том случае, когда применение силы является несовместимым с целями Организации Объединенных Наций.

55. Таким образом, запрещение применения силы в случае обороны не действует; оно также не действует и в отношении санкций по решению Совета Безопасности.

56. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV), приложение], принятой после многолетних усилий на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, подтверждается правовое обязательство, содержащееся в статье 2, но в заключительной части раздела Декларации, посвященного отказу от применения силы, также говорится:

«Ничто в вышеизложенных пунктах не должно истолковываться как расширяющее или ограничивающее каким-либо образом масштабы действия положений Устава, затрагивающих случаи, при которых применение силы является законным».

57. Организация Объединенных Наций на практике придерживается этой позиции; так, например, в резолюции 2649 (XXV) о всеобщем осуществлении права народов на самоопределение и скорейшем предоставлении независимости Генеральная Ассамблея

«подтверждает законность борьбы народов, находящихся под колониальным и иностран-

ным господством, за которыми признается право на самоопределение, в целях восстановления ими этого права любыми имеющимися в их распоряжении средствами».

58. Положение о законности применения всех имеющихся средств, включая силу, содержится также в резолюциях, касающихся Южной Африки, политики апартеида, проводимой южноафриканским правительством, и вопроса о Намибии. Чтобы не говорить о всех резолюциях по этому вопросу, я напому лишь о резолюциях 2671 (XXV), 2775 (XXVI) и 2871 (XXVI).

59. Следовательно, мы должны констатировать, что современное международное право не содержит абсолютного запрещения применения силы. Поэтому отказ от применения силы или запрещение применения силы, предписываемое Уставом Организации Объединенных Наций государствам-членам и другим государствам, является ограниченным. Эти ограничения напоминают об увещании Св. Павла в Послании к римлянам: «Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми» [К римлянам, глава 12, стих 18].

60. Нам ли не знать, что это никогда не было возможно с нашей стороны?

61. Однако относительность этого отказа от применения силы не может заставить нас забыть все надежды на мир; скорее она должна заставить нас понять, что используемые методы и средства всегда недостаточны. Какими же еще методами мы располагаем? И другой вопрос: учитывая его гуманный характер, возможен ли теоретически полный отказ от применения силы и представляет ли он ценность сам по себе?

62. Опять, ссылаясь на идею федерального министра иностранных дел Австрии, я хотел бы сказать, что отказ от применения силы имеет скорее моральную ценность. Однако его значимость шире этого. Она состоит в поддержании мира. Тем не менее мы должны констатировать, что ни отказ от применения силы, ни сбалансированное сокращение военных потенциалов (поскольку вряд ли это приведет к всеобщему соглашению, распространяющемуся также и на оборонительное оружие) сами по себе еще не гарантируют поддержание мира.

63. Воздержание от применения силы или угрозы силой в международных отношениях должно дополняться механизмом, который позволял бы улаживать международные конфликты мирными средствами. То, чего раньше добивались войной, теперь должно достигаться мирными средствами и под международным контролем. Томас Опперман проникательно отмечает:

«Все признают, что в национальной сфере, которая была умиротворена значительно раньше и надежнее, чем сфера международных отношений, и где предусмотрены различные запреты применения силы, нет полного

спокойствия и порядка. Однако чтобы все-таки достигнуть этого, необходимо использовать приемлемую для любого момента процедуру, такую как выборы, законодательные или исполнительные меры, если мы хотим способствовать мирным стремлениям в жизни государства, обращенного в будущее. Так и в международных отношениях значение запрета применения силы не может сводиться к своего рода формальному миру, который каждый раз закрепляет действующий статус-кво. Главным условием, позволяющим избежать вооруженных конфликтов, является ориентация государств на мирные перемены в их внешних сношениях, подобно структурной реформе во внутренней политике».

64. Поэтому для того чтобы отказ от применения силы нес в себе перспективы мира, которые только и придают ему его подлинный смысл, требуются дополнительные меры — механизм защиты и пересмотра установленного порядка, основанный на нормах права. Исходя из этой точки зрения, вполне очевидно, что германо-советский договор от 12 августа 1970 года⁴ означает как отказ от применения силы и угрозы силой, так и обязательство улаживать разногласия исключительно мирными средствами. То же самое означает и германо-польский договор от 7 декабря 1970 года⁵.

65. Для большей ясности главный акцент в деятельности международного механизма, дополняющего отказ от применения силы, необходимо сделать на разрешении споров исключительно мирными средствами. И когда я говорил об эволюции сложившихся правовых норм, я имел в виду только одно: ничто не может стоять на месте — ни право, ни экономика, ни политика.

66. При определении задач механизма, дополняющего отказ от применения силы, нужно учитывать также необходимость обеспечения безопасности каждого государства и каждого народа. В своей работе о понятии «международная безопасность» в Уставе Организации Объединенных Наций Стефан Фероста, профессор международного права Венского университета, четко показал, что неперемнным условием поддержания и восстановления действительной безопасности является необходимость со стороны Организации Объединенных Наций, и в особенности Совета Безопасности, следить за поддержанием равновесия сил как в каждом отдельном районе, так и во всем мире.

67. В настоящее время Европа представляет собой континент, где сложились наиболее благоприятные условия для мира и разрядки напряженности. В наши дни в Европе происходит

процесс разрядки, который, как мы надеемся, приведет к укреплению безопасности и мира. Я уже имел возможность упомянуть здесь о предстоящем совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое, как мы полагаем, даст очень хорошую возможность добиться запрещения применения силы и угрозы силой на европейском континенте. Я, однако, позволю себе выразить надежду, что и другие континенты и весь мир в целом смогут испытать благотворное воздействие атмосферы разрядки в Европе, которая, в свою очередь, не должна оставаться равнодушной к проблемам других континентов, оставаться самоуспокоенной и безразличной к борьбе и проблемам других континентов. Говоря о европейской безопасности, я хотел бы напомнить вам также и о другом предложении, внесенном впервые в 1968 году г-ном Брандтом, тогдашним министром иностранных дел Федеративной Республики Германии, на Конференции государств, не обладающих ядерным оружием⁶; в этом предложении делалась попытка связать принцип неприменения силы с принципом запрещения применения ядерного оружия — и к этой мысли мы возвращаемся в связи с вопросом, находящимся сегодня на нашем рассмотрении.

68. Недостаточно лишь подтвердить обязательство, вытекающее из пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций или Декларации 1970 года о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами. Мы должны также обсудить вопрос о дополнительном юридическом и политическом механизме, который впервые в истории позволит рассматривать отказ от применения силы или угрозы силой в качестве обязательства, заслуживающего полного доверия, и считать это обязательство основой политики других государств. Как сказал некоторое время назад великий австрийский писатель Стефан Цвейг, «нужно стремиться к миру столь же сильно, как стремятся к войне».

69. Ни одна эпоха в истории не была, вероятно, столь благоприятной для поисков мира, как наша, о которой справедливо говорят, что грядущая война оставила бы нам лишь один выбор — погибнуть, участвуя в ней, или пасть ее невинными жертвами. Однако все наши усилия, все конференции и совещания, такие как Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, или другие, не увенчаются успехом, если нам не удастся выработать новую, более гуманную концепцию в отношении силы.

70. В заключение я хотел бы привести слова нашего бывшего Генерального секретаря У Тана, высокий и ответственный пост которого давал ему все основания сказать:

⁴ Договор между Федеративной Республикой Германии и Союзом Советских Социалистических Республик, подписанный в Москве.

⁵ Договор между Федеративной Республикой Германии и Польшей об основах нормализации отношений, подписанный в Варшаве.

⁶ Состоялась в Женеве 29 августа — 28 сентября 1968 года.

«В отношениях между государствами существует единственная альтернатива применению силы и политике принуждения и устрашения. Эта альтернатива состоит в категорическом отказе от насилия и в упорном сопротивлении насилию со стороны подавляющего большинства людей во всем мире (он сказал не «со стороны государств», а «со стороны людей»), которые стремятся к мирной жизни, не омрачаемой страхом. Это будет борьба всего человечества за спасение человечества. Для того чтобы быть успешной, эта борьба народов должна увязываться с усилиями правительств, направленными на эффективное применение имеющихся в их распоряжении мер международного порядка в интересах мира и прогресса».

71. Этими словами У Тана, великого борца за дело мира и неприменения силы, я и хотел бы закончить свое выступление.

72. Г-н МАЛИЛЕ (Албания) (*говорит по-французски*): Принцип неприменения силы в международных отношениях представляет особую важность для миролюбивых государств, для международного мира и безопасности. Строгое соблюдение этого принципа становится в наши дни насущной необходимостью, поскольку империалистические державы, и в первую очередь две сверхдержавы, сделали применение силы и угрозы силой основой своей внешней политики, что привело к созданию ситуации, представляющей опасность для всеобщего мира и свободы народов.

73. Делегация Албании хотела бы сразу же подчеркнуть, что авторы этого предложения на деле руководствуются не интересами защиты мира и международной безопасности, а преследуют чисто демагогические, пропагандистские цели. Мы не можем не отвергнуть аргумент, что если и в наши дни в отношениях между государствами по-прежнему имеет место применение силы, то это вызвано отсутствием надлежащего подтверждения такого запрещения в документах Организации Объединенных Наций. Этот принцип хорошо известен, он зафиксирован во многих международных договорах, в многочисленных документах Организации Объединенных Наций, и в частности в Уставе, который обязывает государства-члены воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства. Он тесно связан с принципами суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, принципами, которые составляют основу самого существования независимых государств и развития отношений между ними.

74. Делегация Албании, как и многие другие делегации, не питает никаких иллюзий в отношении выдвинутой здесь идеи, согласно которой можно навсегда положить конец империа-

листической агрессии и любому применению силы против суверенных государств и народов путем принятия решения Генеральной Ассамблеей. Подобные небывлицы не смогут усыпить бдительность народов, особенно когда все знают, что империалистические державы, и в первую очередь Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, всякий раз, когда того требуют интересы проводимой ими политики, грубо и не колеблясь нарушают не только резолюции Организации Объединенных Наций, но также двусторонние и многосторонние соглашения, заключенные в свое время с большой помпой.

75. На наш взгляд, причина применения силы в международных отношениях состоит не в отсутствии или неэффективности резолюций Организации Объединенных Наций, а в агрессивной политике империализма и социал-империализма. Империализм — это источник войн, и народы проводят ясное различие между войнами справедливыми и несправедливыми, между империалистическим, колониалистским, неоколониалистским, расистским насилием и борьбой народов за освобождение в защиту национальной независимости. Освободительная борьба народов во всех ее формах, включая и вооруженную борьбу, — это борьба законная и абсолютно справедливая. Мы не можем не отвергнуть попытки советских ревизионистов, которые, требуя запретить всякое применение силы, как это явствует из проекта резолюции [A/L.676], стремятся на деле помешать освободительной борьбе народов и лишить народы и государства права на защиту от агрессии.

76. Авторы этой инициативы связали вопрос о неприменении силы в международных отношениях с вопросом о запрещении применения ядерного оружия и заявляют, что в нашу эпоху мирное сосуществование — это единственная альтернатива в международной жизни; им остается лишь добавить, что настоятельной необходимостью перед лицом ядерной угрозы является подчинение народов всего мира двум сверхдержавам.

77. Пытаясь сыграть на законной тревоге миролюбивых государств и на их искреннем желании положить конец гонке ядерных вооружений двух сверхдержав и той опасности, которую представляет эта гонка для дела свободы народов, международного мира и безопасности, Советский Союз хочет подменить соглашение о неприменении ядерного оружия, о запрещении его производства и о полном его уничтожении лишенной всякого смысла и ценности декларацией, действительной целью которой является подтверждение превосходства и ядерной монополии двух сверхдержав. Необходимо отметить, что, когда советский представитель зачитывал 2 ноября [2078-е заседание] на этой Ассамблее проект резолюции, касающийся неприменения силы и запрещения применения ядерного оружия, в его стране в тот же день происходили испытания с целью дальнейшего совершенствования этого оружия.

78. Делегация Албании считает, что предложение о неприменении силы в международных отношениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия является частью совместных усилий Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, предпринимаемых с целью создать впечатление, что в современном мире общая тенденция направлена в сторону разрядки и что, следовательно, все следует решать исключительно мирными средствами, ни в коем случае не прибегая к силе, причем сюда включаются и законная самооборона государств и борьба народов за национальное и социальное освобождение. Иными словами, везде должен царить мир: мир между агрессором и его жертвами, между оккупантом и теми, чьи земли он захватил, между колонизатором и рабом, между эксплуататором и эксплуатируемым. Две сверхдержавы под фальшивым предлогом запрещения применения силы стремятся увековечить существующее положение, обресть угнетенные народы на вечное рабство и установить свой диктат над суверенными народами и государствами.

79. Характерно, что эти утверждения выдвигаются всякий раз, когда империалистические и колониальные державы развязывают агрессию и идут на применение силы во всех ее проявлениях, в том числе и на применение оружия массового поражения; они выдвигаются всякий раз, когда две сверхдержавы совершают агрессию и угрожают независимости свободолюбивых народов и государств; они выдвигаются в тот момент, когда военные бюджеты этих двух держав достигли рекордных размеров со времени окончания второй мировой войны. На деле ничего не изменилось в политике агрессии и войны, проводимой Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, и прежде всего следует сказать, что это — именно те страны, которые идут на применение силы в международных отношениях и прибегают к помощи атомного шантажа, и что именно их политика является источником напряженности, существующей сегодня в различных районах мира.

80. На протяжении вот уже многих лет продолжается вооруженная агрессия Соединенных Штатов против вьетнамского народа; Соединенные Штаты совершают тяжчайшие преступления против вьетнамского народа на юге страны; они подвергают варварским бомбардировкам территорию Демократической Республики Вьетнам и организовали военную блокаду этой суверенной и свободолюбивой страны. В ходе империалистической агрессии против трех стран Индокитая Соединенные Штаты используют самые разрушительные виды оружия, бомбардируя без всякого разбора объекты на территории этих стран, применяя напалм и другие средства химической войны. На Ближнем Востоке арабские народы являются жертвами актов агрессии и применения силы; обширные территории арабских стран — жертв сионистско-империалистической агрессии июня 1967 года все еще оккупированы агрессором. Палестинский народ и многие другие народы,

томящиеся под колониальным господством, силой лишены своего права на самоопределение. В Европе, как это всем известно, Чехословакия до сих пор оккупирована Советским Союзом, а в отношении других государств по-прежнему проводится политика с позиции силы. В Азии Соединенные Штаты Америки, преследуя свои агрессивные цели, держат свои вооруженные силы во многих странах, в то время как Советский Союз развернул крупные контингенты войск в Монголии против Китайской Народной Республики. На индо-пакистанском субконтиненте по-прежнему существует напряженное положение, созданное агрессией Индии против Пакистана, агрессией, которая была инспирирована и поддержана Советским Союзом. Во многих районах мира две сверхдержавы сохраняют десятки военных баз. Их военно-морские силы бороздят океаны и моря за тысячи километров от своих территорий, угрожая свободе и независимости народов. Военные маневры, проводящиеся вблизи других государств, стали обычным явлением. Кроме того, в целях достижения своих целей по завоеванию мирового господства две сверхдержавы параллельно с применением вооруженной силы используют и другие формы насилия, вмешиваясь во внутренние дела других народов и государств. Привычной практикой стали нажим, шантаж, диверсия, политическая, экономическая и военная блокада, а также усилия прилагаемые с целью организации государственных переворотов.

81. Эти, а также многие другие факты, которые дает нам нынешняя ситуация в мире, не нуждаются в комментариях. Они свидетельствуют о том, что политика, проводимая Соединенными Штатами и Советским Союзом, основывается на применении силы во всех ее формах и создает ситуацию, опасную для суверенных прав народов, для международного мира и безопасности.

82. По мнению делегации Албании, народы и государства — члены Организации не нуждаются в простом подтверждении принципа неприменения силы в отношениях между государствами, и еще одна резолюция по этому вопросу не внесла бы ничего нового и нисколько не изменила бы действительного положения. Мы считаем, что в нынешних обстоятельствах долг Генеральной Ассамблеи состоит в том, чтобы призвать к ответственности империалистические государства, и в первую очередь Соединенные Штаты и Советский Союз, за нарушение этого принципа. Если Генеральная Ассамблея хочет внести действительно конструктивный вклад в достижение этой цели, то она не должна позволять ввести себя в заблуждение с помощью маневров, которые предпринимают авторы этой инициативы, — она должна осудить применение силы, а также политику агрессии и войны, проводимую империалистическими державами против свободы и независимости народов.

83. Народная Республика Албания, социалистическое и глубоко миролюбивое государство, уже неоднократно являлась объектом нажима, блока-

ды, шантажа и грубого вмешательства со стороны империалистов и социал-империалистов, однако она решительно защитила свою свободу и независимость, она опрокинула все эти замыслы и пошла вперед по пути строительства социализма. Она всегда уважала независимость других государств и строила свои отношения со странами, принадлежащими к другим социальным системам, на основе принципов мирного сосуществования, равенства, уважения национального суверенитета и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимной выгоды. Албания всегда безоговорочно поддерживала и будет поддерживать справедливую борьбу угнетенных народов за свое национальное и социальное освобождение, а также борьбу других народов и государств в защиту своих прав и своей национальной независимости против иностранного вмешательства. Вместе со всеми свободолюбивыми государствами она будет и далее вносить свой вклад в великую борьбу народов за укрепление международного мира и безопасности, против агрессивной политики империалистических держав.

84. Г-н ХАРМОН (Либерия) (*говорит по-английски*): Моя делегация, воодушевляемая определенными положительными тенденциями, которые получили развитие в международных отношениях за последние несколько месяцев, считает, что предложение о неприменении силы в международных отношениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия, внесенное Союзом Советских Социалистических Республик, имеет историческое значение.

85. История требует от нас при решении вопросов, касающихся настоящего и будущего, обращаться к прошлому и стремиться использовать исторические уроки при одобрении и принятии принципов, на которых мы с полной уверенностью можем строить наше будущее.

86. Совершая экскурс в историю в части, касающейся последовательной позиции Либерии, я хотел бы в этот исторический момент сослаться на выступление покойного президента Либерии г-на Табмена от 26 июля 1961 года — программное выступление, которое моя делегация рассматривает как имеющее силу и большое значение в связи с обсуждением вопроса о неприменении силы в международных отношениях и о запрещении навечно применения ядерного оружия. Г-н Табмен сказал:

«Существует мудрое изречение Соломона: «мудрый человек предвидит зло и укрывается от него»; оно, как я считаю, применимо к нынешней угрожающей и опасной международной обстановке (в то время) в связи с вопросом о Берлине (Германия). Великие державы заняли твердые позиции в этом вопросе, который породил чрезвычайно опасный кризис.

Большинство войн и конфликтов возникло в результате того, что государства ставили себя сами или позволяли ставить себя в такое

положение, при котором переговоры и компромиссы оказывались невозможными вследствие того, что затрагивалась национальная честь. Они захлопывали за собой дверь и, оказавшись в таких условиях, не имели другой альтернативы, кроме как ввязаться в войну.

Неизбежные последствия обычной или ядерной войны, в случае если она разразится в настоящее время, были бы столь сокрушительно опустошающими, что ни одна страна, великая или малая, не смогла бы устоять под их парализующим действием. По моему мнению, все племена, народы и страны на земле должны высказаться со всей ясностью по важному вопросу о том, присоединяются ли они к западному или восточному блокам или считают себя неприсоединившимися, и тем самым предотвратить лобовое столкновение из-за берлинского кризиса, которое может свергнуть мир в другую мировую войну, намного более разрушительную, чем какая-либо другая война в истории человечества.

Я с удовлетворением отмечаю, что, хотя некоторые страны и заняли по этому вопросу недвусмысленную позицию, они, тем не менее, не отказались от возможности переговоров; более того, они отчетливо заявили о своей готовности вступить в переговоры. Мы призываем страны, имеющие какие-либо особые интересы и обязанности, связанные с берлинским и германским вопросами, в любом случае, при любых обстоятельствах не прибегать к силе или вооруженному конфликту, а решать этот вопрос на разумной основе. Человечество заслуживает и требует этого; благоразумие и здравый смысл диктуют необходимость этого; вера, мораль и материализм предписывают это.

Мы призываем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности немедленно вмешаться, пока путь для переговоров еще открыт, и принять такие меры, которые приведут к урегулированию этого весьма опасного вопроса посредством переговоров и тем самым дадут великим державам, причастным к этому вопросу, возможность найти справедливое, разумное и мирное решение надвигающегося кризиса.

Конференции, проведенные на африканском континенте, преследовали те же цели: стремиться расширить и улучшить взаимопонимание между странами Африки, найти практически применимую формулу и работать во имя мира во всем мире. Эти конференции неоспоримо показали всеобщую озабоченность их участников, вызываемую проблемами, которые терзают Африку — наш континент — и остальное человечество, и необходимость решения этих проблем. Те, кто действительно любит Африку и предан идеалам мира, процветания и прогресса, должны объединить свои материальные и духовные ресурсы для достижения этих поставленных целей. В этот день, день нашей

национальной независимости, мы призываем народы Африки объединиться в этой исторической борьбе.

В настоящее время в международных кругах обсуждается интересный вопрос. Это вопрос о присоединении и неприсоединении; у нас пока нет общепринятых дефиниций для этих понятий. Хотя я не уверен в точности моего толкования, тем не менее я заявляю, что Либерия будет выступать за великий прагматический принцип: наибольшие блага наибольшему числу людей.

Либерия будет всегда стоять за этот великий принцип и за дело справедливости, терпимости, свободы, равенства перед законом и соблюдения международных договоров.

Мы будем стоять за этот великий принцип и за дело всеобщего мира и дружбы между людьми и странами. Мы должны стоять за этот великий принцип и за дело неприкосновенности, за права и достоинство личности, уважение суверенитета всех стран, как великих, так и малых.

Мы стоим за этот великий принцип и за дело предотвращения любого другого всемирного катаклизма, подобного тем, которые дважды в нашей жизни принесли человечеству невыразимое горе.

Таковы некоторые из принципов, которыми мы руководствуемся, и нас объединяют именно эти принципы, а не особые блоки или идеологии».

87. К счастью, президент Уильям Толберт-младший, вступивший после смерти г-на Табмена на пост президента Либерии, является таким же твердым приверженцем этих принципов и уже известен в нашей стране и за границей как мыслитель и растущий великий лидер.

88. Мой коллега из Австрии, который выступал до меня на этом заседании, уже упоминал Пакт Бриана-Келлога, которого я сейчас коснусь. Я хотел бы сказать, что мы не обменивались мнениями по этому вопросу. Я просто счастлив, что наши взгляды совпадают.

89. В том же 1965 году покойный президент Либерии, проявляя глубокую озабоченность проблемой запрещения применения силы и обращения к войне как средству урегулирования международных споров, заявил:

«Мы подготовим и представим Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства предложения, принципиально аналогичные Пакту Бриана-Келлога, в которых принцип запрещения применения силы и обращения к войне будет предложен для применения в качестве основополагающего принципа на глобальной основе».

90. Пакт Бриана-Келлога, как нам известно, был подписан в Париже 27 августа 1928 года полномочными представителями 15 держав. Он содержит две статьи, текст которых приводится ниже:

Статья I

Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве национальной политики.

Статья II

Высокие Договаривающиеся Стороны признают, что урегулирование или разрешение всех могущих возникнуть между ними споров или конфликтов, какого бы характера или какого бы происхождения они ни были, должно всегда изыскиваться в мирных средствах.

91. Несмотря на то что этот Пакт осудил развязывание войны и отверг ее как инструмент национальной политики, приходится, однако, признать, что едва прошло 10 лет после его подписания, как мир уже был ввергнут в невиданную за всю историю человечества разрушительную войну. Этот мировой пожар был разожжен некоторыми из тех самых стран, которые подписали Пакт Бриана-Келлога. Именно в этой страшной войне — второй мировой войне — и родилась атомная бомба, и из пепла этой войны возникли Организация Объединенных Наций и ее Устав, который в самых первых словах своей преамбулы ставит задачу «избавить грядущие поколения от бедствий войны».

92. Поэтому в своем Уставе и во многих резолюциях Генеральной Ассамблеи это международное сообщество отвергло и осудило применение силы и призвало своих членов разрешать свои международные споры мирными средствами.

93. Почему я отнимаю у вас время ссылками на эту главу истории человечества? Потому что моя делегация считает необходимым еще с большей силой подчеркнуть, что, как сказано в статье I Устава, эта всемирная Организация должна всегда как священный долг выполнять свои обязанности по предотвращению коллективными усилиями угрозы миру и безопасности.

94. Одной из главных целей Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности, и для этого необходимо принимать эффективные коллективные меры по предотвращению и устранению угрозы миру, подавлять акты агрессии или другие нарушения мира, улаживать или разрешать международные споры или ситуации, которые могут привести к нарушению мира, мирными средствами, в соответствии с принципами справедливости и международного права.

95. Мы должны потребовать от всех государств-членов, чтобы они добивались разрешения своих международных споров мирными средствами и таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир, безопасность и справедливость. Мы должны принять в качестве инструмента национальной политики отказ от войны, ее осуж-

дение и объявление вне закона. Мы должны призвать все государства-члены воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности и политической независимости любого государства или во всех других случаях, несовместимых с целями Организации Объединенных Наций. Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, расследования, посредничества, примирения, арбитража и судебного разбирательства. В качестве инструмента национальной политики они должны также прибегать к региональным примирительным органам или другим мирным средствам по их выбору.

96. Предложив эти принципы в качестве основных условий избавления грядущих поколений от бедствий войны и создания для нашего мира возможности продвижения к более прочному мирному сосуществованию в рамках Устава, а также в качестве условий укрепления тем самым надежд человечества на более стабильный и безопасный мир, в котором ему предстоит жить, я обращаюсь сейчас к некоторым замечаниям по предложению Советского Союза [A/8793] и проекту резолюции [A/L.676].

97. Советское предложение и проект резолюции направлены, по мнению многих ранее выступавших ораторов, на практическое осуществление основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций: мирное сосуществование государств с различными социальными системами; ненападение, невмешательство во внутренние дела и суверенное равенство всех государств. Моя делегация принимает эту исходную посылку.

98. Тем не менее, будучи чрезвычайно озабочены и действительно заняты этим важным вопросом, касающимся международного мира и безопасности, мы, с другой стороны, обеспокоены главными проблемами, которые возникают в ходе этого обсуждения. Категорическое требование о неприменении силы в международных отношениях, сформулированное в советском проекте резолюции, подразумевается в Уставе Организации Объединенных Наций, которая родилась именно из пепла второй мировой войны. При всем отращении к применению силы, выраженном в Уставе, он, однако, не предназначался для создания пацифистской организации. Напротив, основатели весьма искусно и изобретательно учредили организацию, обладающую правом принуждения, — Совет Безопасности, располагающий собственными международными полицейскими силами. Именно в этом, по моему мнению, заключается проблема. Фактически этот момент находит признание в советском предложении: во-первых, в том, что в нем содержится ссылка на статью 25 как на исключение из принципа неприменения силы; во-вторых, в том, что оно содержит ссылку на статью 51 и на право на са-

мооборону, и, в-третьих, в том, что оно признает право народов на борьбу за свою свободу.

99. Теперь, когда мы разобрались с этими исключениями, что же остается от доктрины о неприменении силы? Остается, я полагаю, следующее. Во-первых, огромное большинство стран не располагает достаточной мощью, чтобы прибегать к применению силы, потому что приблизительно от 90 до 95 процентов мировой мощи находится в руках пяти великих держав. Если вышеупомянутые страны окажутся перед дилеммой превентивного применения силы, то будет целесообразнее, как представляется, если пять великих держав в доказательство своего желания обеспечить прочный мир согласятся совместно отвергнуть всякое применение силы, не предусмотренное Уставом. Таким образом, неприменение силы может стать желанным наследием других стран. Если же эти пять великих держав не согласятся принять такое обязательство, тогда у моей делегации возникает вопрос: чего будет стоить обязательство не применять силы, если его дают страны, не обладающие силой?

100. С другой стороны, моя делегация не имеет намерения принизить большое значение инициативы Советского Союза. Высказывая эту мысль, мы лишь стремимся обратиться с искренним призывом от имени малых стран к пяти великим державам, напоминая им об их обязательстве перед международным сообществом сделать все от них зависящее для смягчения международной напряженности, укрепления взаимопонимания и доверия между всеми странами, особенно между самими этими державами, и, разумеется, предпринять значительные шаги по пути к реально осуществимому разоружению, поддержав таким образом высокие надежды людей всего мира на прочный мир и проявление доброй воли и придав этим надеждам реальный смысл.

101. В качестве момента, сопутствующего не решенной для моей делегации проблеме ясности относительно того, что произойдет при попытке выполнения такой резолюции после принятия ее проекта вопреки голосованию против нее некоторых ядерных держав, я должен снова обратиться к Уставу Организации Объединенных Наций и к некоторым из многочисленных резолюций по вопросу о мире, принятых Генеральной Ассамблеей.

102. Сами слова: «отвергать», «осуждать», «запрещать» в Уставе не употребляются, но если мы возьмем резолюцию 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи, содержащую Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, то в ней мы прочтем:

«1. Никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но и также все другие формы вмешатель-

ства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов».

Эта резолюция была принята 21 декабря 1965 года на 1408-м пленарном заседании.

103. Кроме того, 19 декабря 1966 года на 1499-м пленарном заседании была принята подобная же резолюция под названием «О ходе выполнения Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета», в которой мы читаем:

«Генеральная Ассамблея

...

считает своей прямой обязанностью:

a) настоятельно потребовать немедленного прекращения вмешательства в любой форме во внутренние или внешние дела государств;

b) осудить все формы вмешательства во внутренние или внешние дела государств, которое является основным источником опасности для дела мира во всем мире;

c) призвать все государства неукоснительно выполнять, — я подчеркиваю слово «неукоснительно», — принятые ими на себя обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и положения Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета и настоятельно предложить им воздерживаться от вооруженного вмешательства или вмешательства путем поощрения или организации подрывной деятельности, террора или других форм косвенного вмешательства, направленных на изменение путем насилия режима другого государства или вмешательства в гражданскую войну другого государства» [резолюция 2225 (XXI)].

104. Исходя из четких формулировок этих двух резолюций, а также из сравнения Пакта Бриана-Келлога с Уставом, следует отметить, что если в Пакте содержатся только два принципа и ничего не говорится о механизме их осуществления, то Устав идет дальше и устанавливает механизм для решения вопросов о нарушении принципов мира. Даже занимая такую твердую позицию, Организация Объединенных Наций не предотвратила развязывания войн, но — и за это нужно благодарить бога — она оказалась в состоянии сдержать их и таким образом не допустить перерастания их в мировой конфликт. Это опять же было достигнуто благодаря ранее упомянутому механизму, установленному Уставом, то есть Совету Безопасности и международным полицейским силам. Давайте же, как члены нашего мирового сообщества, используем эти предоставленные нам возможности, чтобы сдвинуться с мертвой точки, приняв те принципы, с помощью которых мы сможем уверенно создавать новый мир.

105. За 27 лет своего существования Организация Объединенных Наций, опираясь на положения своего Устава, предотвратила третью мировую войну. По мнению моей делегации, проблема мира находится в руках самих государств-членов и прежде всего в руках постоянных членов Совета Безопасности.

106. Вопрос о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия, поднятый советской делегацией, в свою очередь затрагивает многие другие вопросы, заслуживающие глубокого изучения. Если представление Союзом Советских Социалистических Республик этого проекта резолюции имеет целью дать молчаливое свидетельство его преданности и глубокой озабоченности делом международного мира и безопасностью, а также делом дальнейшего укрепления взаимопонимания между странами мира, возрождая тем самым надежду на спасение человечества, то моя делегация хочет дать высокую оценку позиции Советского Союза и будет готова оказать любую необходимую поддержку для достижения этой высокой цели.

107. Г-н ИСМАИЛ (Демократическая Республика Йемен) (*говорит по-английски*): Моя делегация приветствует инициативу Советского Союза, предложившего включить в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи пункт о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия [A/8793]. Еще на заре своей истории человечество мечтало создать мир без войн и нищеты. Тем не менее борьба между имущими и неимущими, классами и государствами, все еще остается крайне характерным явлением нашей жизни. С наступлением индустриального века, с производством современных товаров и усовершенствованного оружия, с дальнейшим обнищанием трудящихся масс, рождением колониальных империй и деградацией колониальных народов борьба враждующих сил приняла новые, более широкие масштабы. Применение в современных условиях силы и ядерного оружия было бы равносильно тотальному уничтожению человечества. Однако и в эпоху копья и дубинки, и в эпоху современного усовершенствованного оружия эксплуатируемые массы, бедные и слабые страны всегда являлись жертвой применения силы. Это и понятно, поскольку сила означает мощь, а то и другое всегда были монополией сильного.

108. Что мы увидим, если не будем описывать неисчислимые бедствия двух мировых войн, а бросим взгляд на мировое сообщество сегодня? Величественный документ — Устав Организации Объединенных Наций — и ряд локальных войн. Какими бы локальными они ни казались, это все же самые жестокие и самые ужасные войны из всех. Во Вьетнаме архимпериалисты Соединенных Штатов сбросили на людей и на все живое в три с половиной раза больше взрывчатых веществ, чем союзники за всю вторую мировую войну. В Палестине и соседних арабских странах

сионистские бандиты сыплют бомбы и ракеты на мужчин, женщин и детей. В Южной Африке, Южной Родезии и португальских колониях миллионы наших африканских братьев подвергаются геноциду, террору и дискриминации в ее самой бесчеловечной форме. И это только те преступления, о которых мы узнаем из ежедневных новостей. А что сказать о негласном порабощении развивающихся стран империалистическим лагерьем? О расхищении и уничтожении природных богатств развивающихся стран? Об экономической агрессии, о которой недавно говорил представитель Чили [2081-е заседание]? Об империалистической подрывной политике эмбарго, диверсий и запугивания?

109. Слово «сила» означает не только военную силу, оно охватывает силу во всех ее проявлениях: военном, экономическом, политическом, социальном и т. д. Если применение империалистами военной силы превратилось в повседневное явление, то от этого применение ими политической, экономической и социальной силы против развивающихся стран не становится менее опасным. Мы твердо выступаем против применения силы колонизаторами и империалистами. Но мы приветствуем применение силы колониальными народами и угнетенными массами. Первое есть преступление, а второе — наказание преступника.

110. Моя делегация с удовлетворением восприняла то, что сказал по поводу законности борьбы жертв агрессии посол Советского Союза Малик. Он сказал:

«Никто, таким образом, не может поставить под сомнение неотъемлемое право государств и народов, подвергшихся агрессии, давать отпор агрессору с применением необходимых средств. И в этой связи нами прямо была сделана ссылка на примеры, которые у всех перед глазами: Индокитай и Ближний Восток» [2078-е заседание, пункт 37].

111. Мы снова хотим подчеркнуть право угнетенных и колониальных народов выступать с оружием в руках против своих угнетателей и колонизаторов. Эти народы фактически лишь отвоевывают свои права человека и независимость. Из нашего опыта жизни при колониализме мы знаем, что никто в один прекрасный день добровольно не предоставит народам независимость и права. То, что было отнято силой, может быть возвращено только силой.

112. Что касается запрещения навечно применения ядерного оружия, то никто не желает этого больше чем страны, не обладающие этим оружием и представляющие собой вероятную жертву его применения. Поэтому мы твердо поддерживаем запрещение всех видов оружия: ядерного, химического, токсинного и бактериологического.

113. Мы в принципе поддерживаем проект резолюции, представленный Советским Союзом.

114. Г-н ГРОЗЕВ (Болгария): Тысячелетняя история человечества характеризуется уничтожа-

ющими войнами и конфликтами, массовыми разрушениями и угнетением. Разрушения, человеческие жертвы и неисчислимые страдания, особенно те, которые были причинены народам во время второй мировой войны, заставили всех искать средства, чтобы избавить наконец человечество от ужасов войны. В этих целях была создана и Организация Объединенных Наций, в Уставе которой записана великая цель — «избавить грядущие поколения от бедствий войны». Этим самым были выражены стремления миллионов людей всего мира и твердая решимость обуздать раз и навсегда агрессоров, поставить отношения между государствами на новую основу, исключающую войну в качестве средства для разрешения международных проблем.

115. Период после 1945 года характеризуется непрерывной и трудной борьбой против сопротивления тех, кто видел в осуществлении принципов Организации Объединенных Наций опасность для своей политики завоеваний, интервенции и угнетения. Не один раз мир на земле находился под угрозой. В мрачные годы «холодной войны» существовала реальная опасность, что новорожденную Организацию Объединенных Наций постигнет судьба Лиги Наций. Упорно распространялись теории об утопичности идей о мире и дружбе между народами, о бесполезности усилий установить прочный мир на основе новых, утвержденных самой жизнью принципов. Необходимы были усилия всех народов, всех миролюбивых государств, которые не хотели мириться с продолжением господства закона джунглей, с тем, что сила будет оставаться синонимом права, чтобы разоблачить носителей этих теорий и практики и установить новые принципы в международных отношениях. Каждому более или менее непредубежденному человеку трудно было бы отрицать решающую роль социалистического сообщества в борьбе за отстаивание этих новых принципов, в борьбе за предотвращение нового мирового конфликта. Все мы хорошо помним то, что в течение многих лет подряд здесь, в этой Организации, в этом же зале, необходимо было вести трудную и упорную борьбу, чтобы в одной из резолюций Генеральной Ассамблеи был записан известный принцип мирного сосуществования между государствами с различным общественным строем. Сегодня мы все свидетели торжества идеи о мирном сосуществовании, провозглашенной великим Лениным. И совсем не случайно на настоящей сессии Генеральной Ассамблеи представители огромного большинства стран приветствовали наметившиеся в последнее время положительные тенденции в международных отношениях, подчеркнув одновременно с этим необходимость дальнейших усилий, направленных на утверждение этого процесса. Разрядка напряженности в отношениях ряда государств Европы и в других районах мира, установление контактов, проведение результативных переговоров и подписание двусторонних договоров и соглашений о практических мерах по укреплению региональной безопасности являются по сути дела

не чем иным, как проведением в жизнь принципов мирного сосуществования и неприменения силы в международных отношениях. Вряд ли необходимо указывать на известные всем факты. Нельзя, однако, не отметить с чувством удовлетворения последний и самый важный результат приложения этих принципов — урегулирование и нормализация отношений между Германской Демократической Республикой и Федеративной Республикой Германии, что открывает путь к их одновременному принятию в Организацию Объединенных Наций.

116. В свете именно этого положительного и обнадеживающего развития международных отношений ясно видно, насколько своевременно и актуально новое советское предложение о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия [A/8793]. Закрепив рядом двусторонних договоров принцип неприменения силы в отношениях между отдельными государствами, нужно сделать следующий шаг — закрепить этот принцип в качестве закона международных отношений всех государств — членов Организации Объединенных Наций. В этом отношении особенно важное значение имеют принятые Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций такие документы, как Декларация об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)], Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами [резолюция 2625 (XXV)], резолюция о строгом соблюдении запрещения угрозы силой или применения силы в международных отношениях и право народов на самоопределение [резолюция 2160 (XXI)] и ряд других.

117. Теперь наша Организация призвана принять новые, еще более решительные меры по укреплению мира и международной безопасности.

118. «Вопрос о мире есть жгучий вопрос, большой вопрос нашей современности», — писал в свое время В. И. Ленин, основатель первого социалистического государства. Слова В. И. Ленина являются, на наш взгляд, верными и по отношению к современной обстановке. И это так, ибо сегодня, несмотря на наступившую разрядку напряженности, все еще остаются реальностью опасные военные конфликты — результат завоевательных стремлений империалистических сил. Проанализировав, однако, объективным образом существующие ныне условия и соотношение сил в мире, можно уверенно сказать: предотвращение войны и укрепление мира и международной безопасности в ракетно-ядерный век возможны и необходимы. Избежать фатального военного столкновения двух мировых систем или отдельных государств в настоящее время и при существующих условиях вполне возможно.

119. Вот почему делегация Народной Республики Болгарии рассматривает новую инициативу Советского правительства как исключительную воз-

можность для дальнейшей консолидации достигнутых миролюбивыми силами завоеваний, для нового творческого приложения принципов нашей Организации. Эта инициатива направлена на укрепление безопасности во всем мире, и поэтому она не может не отвечать интересам всех стран. Убедительным и ясным образом на это было указано в выступлении уважаемого посла Советского Союза Я. А. Малика:

«Выдвигая предложение о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия, Советский Союз не искал и не ищет для себя какой-либо выгоды или преимуществ. Наше предложение не направлено против кого-либо, против чьих-либо интересов. Это — конструктивная, положительная инициатива. Это — такое начинание, которое соответствует жизненно важным интересам всех народов, всех государств, всего человечества» [2078-е заседание, пункт 18].

120. По нашему мнению, советское предложение особенно ценно тем, что оно проливает новый свет и конкретизирует предвиденное в Уставе Организации Объединенных Наций обязательство государств воздерживаться в своих отношениях от применения силы или угрозы силой, предвидя одновременно с этим запрещение навечно применения ядерного оружия. Отвечающее «высшим интересам международной безопасности», как красноречивым образом выразился здесь уважаемый представитель Польской Народной Республики посол Кулага [2079-е заседание, пункт 27], это предложение тесно связано с одним из важнейших вопросов нашего времени — с вопросом разоружения.

121. Как известно, до сих пор еще ведутся споры по вопросу о связи и приоритете проблем безопасности и разоружения. Когда-то в сообществе Лиги Наций преобладала формула: «Сначала — безопасность, а потом — разоружение». Развитие международных отношений, особенно после появления ядерного оружия, опровергает, однако, категорическим образом состоятельность этой формулы, а жизнь и практика показывают, что вопросы безопасности и разоружения нельзя рассматривать в отдельности. Именно поэтому торжественное принятие обязательства о запрещении ядерного оружия на вечные времена, в контексте общего обязательства не использовать силы или угрозы силой в международных отношениях, будет иметь исключительно большое политическое и практическое значение для дальнейшего позитивного развития международного положения. Оно облегчит в значительной степени разрешение вопроса о прекращении производства и уничтожении всех запасов ядерного оружия. В этой связи я хотел бы присоединиться к сказанному уважаемым представителем Социалистической Федеративной Республики Югославии:

«Делегация Югославии считает, что подтверждение запрещения ядерного оружия в сочетании с отказом от всех видов применения силы

и созданием благоприятных условий для безопасности всех стран может послужить новым стимулом для усилий в области полного запрещения ядерного оружия и всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем» [2080-е заседание, пункт 73].

122. Вся проделанная за последние годы работа в области устранения опасности применения ядерного оружия подтверждает признание того, что безопасность народов нельзя основывать на так называемом равновесии страха, а ее можно и нужно строить на основе равновесия разума, доброй воли и положительных действий всех правительств, переходя от гонки вооружений к постепенному и эффективному разоружению.

123. Когда говорится о разоружении, завязывается также спор по вопросу о соотношении между так называемым обычным, конвенционным оружием, и оружием ядерным и о том, с какого оружия начать разоружение. Ядерное оружие, бесспорно, самое опасное оружие для всех живых существ, поэтому его с основанием ставят в число первых, когда речь идет о разоружении. Но это ни в коем случае, однако, не может оправдать недооценки многократно возросшей разрушительной силы обычного оружия. Кто может легко махнуть рукой и забыть потрясающие уроки второй мировой войны? Кто может пренебрегать неисчислимыми жертвами борющегося Вьетнама и других героических народов, в отношении которых применяется именно обычное оружие? Кстати говоря, обычным оружием была совершена агрессия, и охраняются ее плоды на Ближнем Востоке. Более того, применение какого бы то ни было из двух упомянутых видов оружия является, по существу, нарушением принципа неприменения силы в международных отношениях государств, мешает настоящей разрядке напряженности и может вызвать мировой пожар, после которого вряд ли останется кто-либо, кто смог бы продолжить дискуссию о том, какое оружие и кем было применено первым.

124. Ввиду именно этого вопрос о запрещении применения силы в отношениях между государствами и вопрос о запрещении навечно применения ядерного оружия предлагается решить в органическом единстве. Только таким образом можно было бы гарантировать в одинаковой степени безопасность всех государств.

125. Совершенно прав представитель Сирийской Арабской Республики, который заявил в своем выступлении:

«Теперь уже нельзя будет оправдать отказ от запрещения ядерного оружия под тем предлогом, что это якобы сводит силу устрашения к обычным и, следовательно, неэффективным видам оружия» [2081-е заседание, пункт 78].

126. Обязательство о неприменении силы в международных отношениях в неразрывной связи с запрещением навечно применения ядерного оружия облегчило бы борьбу народов за националь-

ное освобождение и преградило бы дорогу агрессорам. Неотъемлемо и священо право народов на индивидуальную и коллективную самооборону, так ясно и недвусмысленно сформулированное в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Отвлеченные рассуждения здесь более чем неосновательны. Совершенно ясна тенденциозность таких замечаний, как, например, иллюзия о том, что запрещение применения силы в международных отношениях якобы включает в себя и запрещение борьбы народов за свободу и национальную независимость, запрещение борьбы против колониализма и агрессии. Борющиеся народы могут сами оценить, кто их враг и кто их друг не только на основе слов, а прежде всего на основе реальной помощи, оказываемой им всегда и везде в борьбе против колониализма и неоколониализма.

127. Международная обстановка сегодня не только позволяет, но повелительным образом требует, чтобы был преодолен этап словесных деклараций и были найдены прочные гарантии против нарушений принципов, заложенных в Уставе и подтвержденных в той или иной форме в других документах Организации Объединенных Наций. Необходимо принципы превратить в международный закон с обязательной для всех государств силой.

128. Предусмотренное в проекте резолюции закрепление принципа неприменения силы в международных отношениях в качестве международно-правового обязательства с одновременным запрещением применения ядерного оружия, по нашему мнению, — единственно правильный и реалистический подход к решению вопроса об укреплении международной безопасности. Вот почему болгарская делегация поддерживает предложение о том, чтобы эта декларация, которая, мы уверены, будет принята Генеральной Ассамблеей, была подтверждена также Советом Безопасности согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций. В таком случае Совет Безопасности действовал бы в согласии с функциями, возложенными на него как на орган Организации Объединенных Наций, несущий главную ответственность за сохранение мира и международной безопасности. Таким образом, принятая Генеральной Ассамблеей торжественная декларация о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия приобрела бы характер обязательной нормы поведения всех государств.

129. Было бы наивно думать, что в настоящее время такое крупное начинание может не встретить сопротивления. Когда это сопротивление исходит от военно-монополистических кругов империализма, его легко объяснить, без того чтобы его оправдать. Тем более необъяснимым и непростительным является сопротивление со стороны большой и ядерной державы — Китайской Народной Республики, восстановление законных прав которой в Организации Объединенных Наций было осуществлено в результате долголетней

и упорной борьбы и сопровождалось столь большими надеждами на положительные, конструктивные действия на пользу мира и международной безопасности. На практике, однако, представители этой страны занимают в отношении многих, притом решающих, проблем нашей современности одинаковые позиции с теми, кто до вчерашнего дня являлся их самым большим неприятелем. Это было продемонстрировано при обсуждении вопросов разоружения и созыва Всемирной конференции по разоружению, во время конфликта на индо-пакистанском субконтиненте и в других случаях. Особенно ярким образом это проявляется сейчас при обсуждении нового советского предложения о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. Но в то время как некоторые молча потирают руки, китайский представитель, сознательно или несознательно, становится выразителем, глашатаем реакционных кругов в мире, выступающих против любых инициатив, направленных на разрядку напряженности.

130. Вновь выступление китайского представителя, как в ходе общих прений [2051-е заседание], так и теперь [2083-е заседание], во время обсуждения нового советского предложения, прозвучало в резком диссонансе с выступлениями подавляющего большинства делегаций, принимавших участие в рассмотрении этого вопроса. В то время когда другие делегаты называют советское предложение своевременным, полезным, правильным, реалистичным, объективной и настоящей необходимостью нашего времени, делегат Китайской Народной Республики утверждает, что оно якобы является «реакционным» и «чистой мистификацией». В то время когда большинство представителей подчеркивают, что это предложение учитывает и защищает интересы всех народов, этот же делегат заявляет, что это якобы «предательство по отношению к народам мира». Когда первые с уверенностью говорят, что предложение направлено против агрессии и агрессоров, упомянутый делегат утверждает, что оно якобы «стирает грань между агрессией и жертвами агрессии». В то время когда большинство ораторов напоминают о том, что это предложение полностью соответствует принципам Устава и ряду других основных документов Организации Объединенных Наций, а также многократным решениям неприсоединившихся стран, этот делегат пытается доказать, что оно не соответствует Уставу. Уместно спросить: не нарушает ли принципов этого же Устава именно тот, кто выступает против неприменения силы или угрозы силой в международных отношениях и хочет остаться с развязанными руками?

131. В то время когда представители большого числа государств мира приветствуют Советский Союз и выражают ему благодарность — как одной из крупнейших и самых мощных стран мира — за его инициативу, китайский делегат, будучи ослепленным отъявленным антисоветизмом, языком и тоном, чуждым нашей Организации, совершенно

необоснованно клеветает против государства, являющегося знаменосцем мира.

132. Нужно ли напоминать некоторые общеизвестные истины, чтобы увидеть, насколько неосновательны и в самом деле тенденциозны обвинения против Советского Союза? Разве еще не известно, следует ли повторять, кто первым произвел и применил ядерное оружие и против кого в основном оно было направлено? Неужели не известно, что именно это заставило Советский Союз освоить производство ядерного оружия, с тем чтобы сохранить мир и гарантировать независимость собственных народов, народов социалистических стран, в том числе и Китая? Нужно ли напоминать о том, что Советский Союз выступал за разоружение до того, как стал ядерной державой, что советская страна выступала и выступает за всеобщее и полное разоружение и после того, как она стала такой державой? Если кое-кто позабыл об этом, пусть потрудится найти это в архивах Организации Объединенных Наций и Совещания Комитета по разоружению в Женеве!

133. Неубедительно и нелогично звучит аргумент: вы приобрели ядерное оружие — теперь подождите, пока мы вооружимся как следует, и тогда можно будет говорить о ядерном разоружении. Но вслед за этой державой и другая держава с полным правом могла бы сказать, что нужно ее тоже подождать, пока она вооружится, после этого третья, четвертая и так далее. А кто мог бы гарантировать, что за это долгое время выжидания ядерное и другие виды оружия не будут совершенствоваться и не будут применяться? Требовать от народов выжидания было бы не только нелогично, но и трагично для них, для мира и безопасности во всем мире.

134. Когда обвиняют того, кто выступает за ядерное разоружение, вполне естественно спросить, кто более заинтересован в таком разоружении: тот, кто обладает этим оружием, или тот, кто не располагает им? Ответ ясен — заинтересованы все, но в первую очередь заинтересованы страны, которые не обладают ядерным оружием и не собираются приобретать его. Это — страны, составляющие большинство в мире. И раз это так, то тот, кто мешает конкретным и эффективным мерам по разоружению, тот на практике выступает против этих стран, против народов всего мира.

135. Совершенно очевидно, что такой важный вопрос нельзя решить и осуществить без доброй воли и согласия всех стран, всех ядерных держав в особенности. Поэтому большую, историческую ответственность принимают на себя те, кто выступает против решения таких жизненно важных для всего человечества проблем. Народы в самом деле заинтересованы, и они должны заставить обладателей ядерного оружия отказаться навсегда от его применения.

136. Франклин Рузвельт говорил когда-то:

«Я уверен в том, что дело мира во всем мире выиграло бы в значительной степени, если бы

нации на земле могли добиться честного заявления о теперешней и будущей политике своих правительств».

137. Пусть теперь каждое правительство открыто и честно заявит о своем отношении к поставленному на рассмотрение вопросу о запрещении применения силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия.

138. Что касается правительства Народной Республики Болгарии, то оно открыто и уверенно заявляет, что положительное решение этого вопроса будет иметь, несомненно, благоприятное воздействие на дальнейшее политическое и экономическое развитие отношений между всеми странами, которые искренне стремятся к сохранению мира и международному сотрудничеству. Такое решение будет способствовать последовательному проведению в жизнь принципов Декларации об укреплении международной безопасности, создаст еще более благоприятные условия для успешного проведения Всемирной конференции по разоружению и облегчит разрешение ряда других двусторонних и региональных проблем. Нетрудно предвидеть также благоприятное воздействие такого решения и на деятельность самой Организации Объединенных Наций, на повышение ее авторитета и на работу ряда таких ее органов, как Совещание Комитета по разоружению, Специальный комитет по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, Комитет по мирному использованию космического пространства, Комитет по морскому дну, Специальный комитет по вопросу об определении агрессии, а также на работу по разработке некоторых конвенций в гуманитарной и других областях международной жизни.

139. В опубликованном 11 ноября 1972 года совместном болгаро-польском коммюнике по поводу посещения Болгарии польской партийно-правительственной делегацией на высшем уровне говорится следующее:

«Будучи глубоко убежденными, что укрепление международной безопасности является первостепенной заботой и обязанностью правительств всех стран, делегации Болгарии и Польши решительно поддерживают предложение Советского Союза, направленное на достижение согласия между всеми державами о запрещении применения силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия».

140. Болгарскому народу, как и другим народам Балканского полуострова, хорошо известны трагические последствия политики силы, политики «разделяй и властвуй», которую некоторые империалистические силы проводили в отношении их, натравливая одну страну на другую. Балканский полуостров имел печальную славу пороховой бочки, и его считали синонимом беспокорства, смуты и постоянной напряженности. Применение силы и война принесли только

разрушения и неисчислимые жертвы этому району мира. Извлечшие серьезные уроки из истории балканские народы идут ныне по иному пути — по пути мирного сосуществования.

141. Правительство Народной Республики Болгарии последовательно проводит эти принципы в жизнь и упорно стремится к превращению Балкан в зону прочного мира и безопасности. Это не какое-нибудь конъюнктурное поведение, а твердая и постоянная политическая линия, обусловленная самой сущностью социалистического внешнеполитического курса Болгарии.

142. «Будущее, притом недалекое будущее, — как говорит Председатель Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодор Живков, — принадлежит не ракетно-ядерному оружию и «холодной» войне, а миру и взаимопониманию между государствами, независимо от их общественного строя».

143. Поэтому мы убеждены в том, что принятие обсуждаемого теперь Генеральной Ассамблеей предложения будет иметь исключительно благоприятное воздействие на положительное развитие отношений и сотрудничества, на укрепление мира и безопасности в различных районах земного шара, включая Европу и Балканы. Делегация Народной Республики Болгарии выражает также уверенность в том, что единодушное принятие и претворение в жизнь декларации о запрещении применения силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия явилось бы актом политической мудрости и дальновидности Организации Объединенных Наций и всех ее членов. Таким образом мы и в самом деле ответили бы требованиям нашей современности о гарантировании прочного мира и безопасности во всем мире.

144. Г-н МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация прежде всего хотела бы искренне поблагодарить делегации тех стран, которые приняли участие в прениях по вопросу о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия и поддержали инициативу Советского Союза. Как показало обсуждение, государства — члены Организации Объединенных Наций придают исключительно важное значение этому вопросу. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что в прениях приняли участие делегации большого числа стран, представляющих все основные географические районы мира. Дискуссия не оставляет сомнений в том, что предложение о неприменении силы и запрещении применения ядерного оружия пользуется широкой поддержкой государств.

145. Выступавшие отмечали своевременность постановки этого вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, указывали на необходимость принятия с учетом сложившейся международной обстановки новых усилий, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла содействовать благоприятным тенденциям в мире в сторону

дальнейшей разрядки и развития сотрудничества государств. Отмечалось, что принятие Генеральной Ассамблеей решения по этому важному вопросу, несомненно, укрепит мирное сосуществование государств с различным социальным строем в качестве важного принципа отношений между ними. Делегации указывали, что принятие Генеральной Ассамблеей решения о неприменении силы и запрещении навечно применения ядерного оружия станет важной акцией Организации Объединенных Наций, направленной против агрессии, против колониализма, против любых форм международного произвола и насилия.

146. В выступлениях делегатов обосновывалась необходимость комплексного решения вопроса о неприменении силы с использованием и обычного, и ядерного оружия.

147. В ходе состоявшейся дискуссии отмечалось, что предложение о неприменении силы и запрещении применения ядерного оружия целиком строится на основополагающем принципе Устава Организации Объединенных Наций — принципе неприменения силы в отношениях между государствами. Делегации подчеркивали, что принятие решения по этому вопросу стало бы не только торжественным подтверждением членами Организации Объединенных Наций этого главного принципа Устава, но и важным средством его претворения в жизнь повсюду и всеми применительно к условиям ядерного века. В выступлениях делегатов проявилось искреннее стремление многих государств внести совместно с другими свой вклад в решение этой крупнейшей международной проблемы нашего времени — запрещения применения силы в международных отношениях и запрещения навечно применения ядерного оружия. В выступлениях делегатов отчетливо проявилось чувство высокой ответственности государств — членов Организации Объединенных Наций за судьбы мира, их забота об укреплении международной безопасности.

148. Дискуссия явилась новым убедительным подтверждением того, что Советский Союз, все страны социалистического содружества идут вместе, в одном строю, рука об руку с неприсоединившимися и другими миролюбивыми государствами, составляющими подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций, в общей борьбе миролюбивых сил за мир и безопасность народов. У Советского Союза и социалистических стран общий подход с этими странами к важнейшим проблемам укрепления мира и международной безопасности. Они выступают вместе с неприсоединившимися странами и по вопросу укрепления международной безопасности, и в пользу созыва Всемирной конференции по разоружению, и в поддержку решения вопроса о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. Общая позиция неприсоединившихся стран в этом вопросе нашла выражение в известном Заявлении о международной безопасности и разоружении, принятом этими странами на Конференции министров

и иностранных дел неприсоединившихся стран в Джорджтауне. В этом важном международном документе неприсоединившихся стран подчеркнуто, что «государства должны в особенности воздерживаться от угрозы силой или ее применения в международных отношениях»⁷. Советский Союз полностью разделяет позицию неприсоединившихся стран в этом важном вопросе.

149. Принцип неприменения силы в международных отношениях для целей агрессии, захвата чужих территорий, порабощения и удержания под своим господством колониальных народов нашел воплощение и был подтвержден в целом ряде резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, принятых в последние годы в результате совместных и активных усилий социалистических и неприсоединившихся государств, других миролюбивых государств — членов Организации Объединенных Наций.

150. Теперь настало время сделать новый шаг и направить усилия в сторону наиболее эффективного решения задачи неприменения силы в международных отношениях при одновременном запрещении навечно применения ядерного оружия. Этот подход, как отмечалось в выступлениях многих делегаций, не наносит ущерба безопасности или интересам каких-либо стран или групп государств и вместе с тем отвечает интересам всех государств, больших и малых, развитых и развивающихся. Он предусматривает равную безопасность для всех государств и не ставит никого из них в привилегированное положение. Необходимость подтверждения Генеральной Ассамблеей принципов Устава диктуется развитием международной жизни, тем, что далеко не все государства на деле следуют положениям Устава в своих действиях в международных отношениях. И бояться такого подтверждения не следует. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях неоднократно подтверждала многие важные положения Устава Организации Объединенных Наций. И нет никаких оснований не сделать этого в отношении такого важного положения, как неприменение силы в международных отношениях.

151. Мы с удовлетворением отмечаем, что предложение Советского Союза пользуется широкой поддержкой государств — членов Организации Объединенных Наций.

152. Иным было лишь выступление китайского делегата [2083-е заседание]. В нем не было ничего позитивного, один голый негативизм, необоснованные обвинения и искажение политики и позиции Советского Союза.

153. Повторение утверждений о том, будто в советском предложении речь идет о запрещении применения силы «без всякого разбора» после обстоятельных разъяснений советской делегации

⁷ См. Georgetown Declaration, the Action Programme for Economic Cooperation and Related Documents, p. 33. Принята на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Джорджтауне (Гайана) в 1972 году.

ей, является явно преднамеренным искажением сути и смысла предложения Советского Союза.

154. Как бы ни оправдывались возражения против принятия Генеральной Ассамблеей решения об отказе от применения силы, по существу, это не что иное, как выступление против главной основополагающей цели Организации Объединенных Наций, провозглашенной в ее Уставе, а именно избавления грядущих поколений от бедствий войны. Китайская делегация выступает на деле против принятия со стороны Организации Объединенных Наций каких-либо практических шагов, направленных на то, чтобы принцип неприменения силы вновь был подтвержден Генеральной Ассамблеей в качестве закона в международных отношениях, чтобы применение силы не стало возможным с использованием ни обычно, ни ядерного оружия.

155. В выступлении китайского делегата предпринималась попытка доказать, будто Китай выступает против агрессии, и особенно против агрессии с использованием ядерного оружия. Предложение Советского Союза, его основное содержание как раз и имеет целью недопущение использования ядерного и любого другого оружия для целей агрессии. Если бы Китай не на словах, а на деле выступал против использования вооруженной силы и ядерного оружия в агрессивных целях, то китайскому делегату не пришлось бы выступать против советского предложения. Наоборот, он выступил бы первым в поддержку этого предложения, то есть был бы в одном строю вместе с делегатами социалистических и неприсоединившихся стран в этом вопросе.

156. В дискуссии на Генеральной Ассамблее Китай фактически оказался изолированным. Китай выступил против предложения Советского Союза и тем самым показал всеми миру подлинное лицо и намерения Китая и его руководства. Всем теперь очевидно, что Китай стоит за продолжение применения силы в международных отношениях, а, выступая против запрещения навечно ядерного оружия, он тем самым выступает фактически за его применение.

157. Предложение Китая о неприменении ядерного оружия первыми не снимает угрозы ядерной войны и может лишь усыпить бдительность народов, создать иллюзию отсутствия такой угрозы. Настало время одновременно с запрещением применения силы в международных отношениях запретить навечно и применение ядерного оружия.

158. Китайский представитель толковал о том, будто Пекин стоит за уничтожение ядерного оружия. Это также не соответствует действительности. Советский Союз предлагал созвать конференцию пяти ядерных держав для рассмотрения вопроса о ядерном разоружении⁸. Кто выступил против этого? Китай. Советский Союз выдвинул предложение о созыве Всемирной конференции

по разоружению⁹, которое было единодушно поддержано государствами — членами Организации Объединенных Наций на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи. Даже те, кто выступал против, не решились голосовать против этого предложения на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Кто выступил в то время и продолжает выступать против созыва конференции сейчас? Китай. Следовательно, Китай выступает против всех инициатив, которые ведут к решению вопроса о разоружении, о запрещении применения и ликвидации ядерного оружия. Он в плену идеи не запрещения и ликвидации этого оружия, а как раз наоборот — в плену идеи форсирования его производства и накопления запасов этого оружия. Для прикрытия этой политики используется патологический антисоветизм.

159. Советский Союз, в отличие от Китая, стремится к тому, чтобы ни ядерное, ни какое-либо другое оружие никем не применялось в целях, противоречащих Уставу Организации Объединенных Наций. А Китай фактически ратует за гонку вооружений, как ядерных, так и обычных. В этом принципиальное отличие позиции Советского Союза, в этом преимущество этой позиции. Мы об этом заявили в предыдущем выступлении [2078-е заседание] и подчеркиваем это теперь. В Пекине хорошо это видят, знают и понимают. И все делегации на Генеральной Ассамблее это хорошо видят, знают и понимают. Вот почему для прикрытия и в поисках оправдания этой непопулярной и трудно защитимой позиции Китая, которая противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и явно преследует цель вести дело не к ослаблению, а к обострению международных отношений, по принципу «чем хуже — тем лучше», китайская делегация вынуждена прибегать к недозволенным и неблагоприятным приемам в дискуссии на Ассамблее, применяя для этого базарный лексикон. Она стала на путь извращения фактов, грубейшего искажения миролюбивой позиции СССР, попыток перевернуть все с ног на голову.

160. На клеветнический выпад китайского оратора уважаемый представитель Монгольской Народной Республики посол Пунцагноров дал убедительную отповедь в своем заявлении на 2083-м заседании.

161. Защиту дела социализма и национально-освободительных движений мы, советские люди, считаем своим долгом и гордимся этим.

162. Что касается измышлений китайского оратора о некоем «сговоре» между Советским Союзом и Соединенными Штатами, то они свидетельствуют о том, что именно в Пекине мыслят категориями сговоров и интриг, недостойных поведения ответственных руководителей государств.

163. Общеизвестно, что брань и клевета никогда не были убедительным доводом и аргументом при обсуждении важных международных проблем.

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Приложения*, пункты 27, 28, 29, 30, 31, 32 и 98 повестки дня, документ A/8328.

⁹ Там же, пункт 97 повестки дня, документ A/8491.

А клеветники бесславно уходили в небытие или же мир о них забывал. Почти на всем протяжении существования Советского Союза, начиная с первых дней после Великой Октябрьской социалистической революции, клевета и фантастические измышления в его адрес и в отношении его миролюбивой политики мутным потоком лились со стороны сил империализма и фашизма. Ныне неблагоприятную роль клеветников против Советского Союза и его политики взяли на себя новоявленные клеветники. Но, как говорится в русской народной пословице, «клевета на ворота не виснет». Выступления же китайской делегации на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи свидетельствует о том, что пекинские лидеры, чувствуя слабость своих позиций, возвели брань и клевету в адрес Советского Союза в ранг государственной политики.

164. В нашем первом выступлении были даны ответы на все вопросы, затронутые китайским оратором.

165. Советский народ и его правительство под руководством славной ленинской Коммунистической партии более полувека идут по пути, указанному великим Лениным, по пути борьбы за укрепление мира, международной безопасности, борьбы за разоружение, за развитие и укрепление дружбы и сотрудничества между народами на основе принципов мирного сосуществования, равенства, невмешательства во внутренние дела, взаимного уважения и дружественного сотрудничества.

166. Как заявил 13 ноября в Кремле Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев на обеде в честь болгарской партийно-правительственной делегации,

«...верные заветам Ленина, мы активно боремся за то, чтобы в международных отношениях повсеместно утвердились принципы мирного сосуществования государств, несмотря на различие в их общественном строе, чтобы разногласия между государствами решались без применения силы, путем переговоров. И мы уверены, что, отстаивая дело прочного мира на земле, страны социализма выражают волю и чаяния народов всего мира».

167. Ленинским заветам мы следуем и в вопросах разоружения. Не наша вина в том, что в области разоружения не достигнуты большие результаты, чем те, которые достигнуты до сих пор. Однако Советский Союз по-прежнему ведет и будет вести неустанную борьбу за мир, безопасность, за разоружение. Он твердо стоит в одном строю в этой великой борьбе с подавляющим большинством государств, отмечая всякие измышления в его адрес.

168. Советский Союз готов строить свои отношения и с Китайской Народной Республикой на основе принятия взаимных обязательств не применять силу или угрозу силой при решении спорных вопросов между двумя странами. Политика

Советского государства направлена на то, чтобы сохранять и укреплять чувство глубокого уважения и дружбы в советском народе к китайскому народу.

169. Принципиальная позиция советского государства по вопросу о советско-китайских отношениях была, как известно, четко и ясно определена в документах XXIV съезда КПСС. Решительно отвергая клеветнические вымыслы китайской пропаганды и делегатов Китая в Организации Объединенных Наций по поводу политики советского государства и КПСС, Советский Союз в то же время выступает за нормализацию отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, за восстановление добрососедства и дружбы между китайским и советским народами. Мы убеждены, что улучшение отношений между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой отвечало бы коренным, долгосрочным интересам обеих стран, интересам всех миролюбивых государств, интересам усиления борьбы против империализма и колониализма. Советский Союз не только провозглашает готовность к развитию добрососедских отношений между Советским Союзом и Китаем, но и переводит эту готовность на язык вполне конкретных и конструктивных предложений. Дело за китайской стороной.

170. Советская делегация не хотела бы полемики по рассматриваемому вопросу. Мы хотели бы, чтобы усилия делегаций всех государств — членов Организации Объединенных Наций были направлены на поиски конструктивного положительного решения.

171. Нельзя допустить того, чтобы внимание и усилия делегаций были отвлечены от существа рассматриваемого предложения и утонули в дебатах, которые могут лишь затруднить достижение договоренности.

172. Мы, советская делегация, с удовлетворением отмечаем, что состоявшаяся дискуссия носила конструктивный, деловой характер и показала готовность государств — членов Организации Объединенных Наций искать решение вопроса о запрещении применения силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. В ходе прений, а также в консультациях между делегациями был высказан ряд конкретных предложений, которые, по нашему мнению, могли бы найти соответствующее отражение в резолюции, которая будет принята Генеральной Ассамблеей по этому вопросу. Высказывалось предложение о том, чтобы в проекте резолюции было более четко отражено право государств на самооборону против вооруженного нападения и на ликвидацию последствий агрессии в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций. Высказывалось также мнение о том, чтобы отразить в принимаемом решении признанную Организацией Объединенных Наций законность борьбы колониальных народов за свою свободу и независимость. Предлагалось также сделать ссылки на Декларацию об укреп-

лении международной безопасности, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений между государствами, и Декларацию по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций [резолюция 2627 (XXV)], которые были единодушно приняты на юбилейной двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи в результате совместных активных усилий стран социалистического содружества и неприсоединившихся государств и в которых нашел подтверждение принцип Устава Организации Объединенных Наций о неприменении силы в международных отношениях, и некоторые другие резолюции. Советская делегация готова положительно рассмотреть все эти соображения, а делегация Китая пытается бросить тень на эти документы, оскорбляя тем самым всех членов Организации Объединенных Наций, которые голосовали за эти декларации, за эти резолюции.

173. В ходе прений и в консультациях между делегациями высказывались также и другие конструктивные соображения. Советская делегация готова в духе сотрудничества рассмотреть и эти предложения. Она будет работать в тесном сотрудничестве со всеми заинтересованными делегациями, и прежде всего с делегациями неприсоединившихся стран, в направлении разработки

такого проекта резолюции, который получил бы самую широкую поддержку государств — членов Организации Объединенных Наций. Советская делегация будет стремиться сделать все возможное, чтобы добиться принятия Генеральной Ассамблеей такого решения по обсуждаемому вопросу об отказе от применения силы и запрещении навечно применения ядерного оружия, которое отвечало бы подлинным интересам всех государств, всех народов. Принятие на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи решения по столь важному вопросу должно явиться внушительной демонстрацией коллективной воли и решимости государств — членов Организации Объединенных Наций добиваться осуществления принципа неприменения силы в международных отношениях и одновременного запрещения навечно применения ядерного оружия.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея закончила прения по пункту 25 повестки дня. Как уже отметил г-н Малик, в настоящее время проходят консультации, касающиеся проекта резолюции A/L.676, представленного Советским Союзом. Голосование состоится на пленарном заседании, дата которого будет объявлена позднее.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.